

**ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.
ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 347+347.61/64

**ПРАВОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ:
ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ**

АЛЕЙНИКОВА Анастасия Борисовна
*доцент кафедры «Правосудие» Пензенского
государственного университета, адвокат,
заместитель заведующего Пензенским фили-
алом «Алейников и партнеры» Межрегио-
нальной коллегии адвокатов г. Москвы,
г. Пенза, Россия. E-mail: a-aleynikova@list.ru*

**LEGAL GLOBALIZATION OF
PROPERTY RELATIONS:
TRENDS AND DIRECTIONS OF
DEVELOPMENT**

ALEYNIKOVA Anastasia Borisovna
*Assistant Professor of the Department of Jus-
tice of the Penza State University, Lawyer,
Deputy Head of Penza Region Branch «Aleyni-
kov and Partners» Interregional Bar Associa-
tion of the City of Moscow, Penza, Russia.
E-mail: a-aleynikova@list.ru*

При рассмотрении вопроса о влиянии всеобщей глобализации общественных отношений на национальные правовые системы, невозможно обойти стороной и российскую правовую систему. Поэтому актуализуется исследование глобализационных явлений, характерных для сферы права: их предпосылок, существенных черт и т.д., при этом особого внимания требует изучение особенностей воздействия глобализационных процессов на правовое регулирование отношений собственности. Глобальное право пока не сложилось в систему, включающую устойчивый комплекс «своих» норм, определенный круг субъектов, свою юрисдикцию. Но не вполне можно согласиться с тем, что нельзя говорить об общепризнанных источниках глобального права – человечество во многих сферах права уже располагает общепризнанными (глобальными) нормами и придерживается их. Хотя пока не принято глобальной (всемирной) конституции или кодекса прецедентов, на базе которых можно было бы дифференцировать глобальные и национальные нормы, не сформирована глобальная судебная система и т.п., элементы всего этого уже налицо. Для государств, переживших переходный период, важно закрепить правовые механизмы перераспределения прав собственности, где заинтересованные группы апеллируют к власти, используют её или ищут покровительства, формируя системы властно-

When considering the impact of the universal globalization of social relations on national legal systems, it is impossible to ignore the Russian legal system. From this point of view, it becomes relevant to study the specifics of globalization phenomena characteristic to the sphere of law: their prerequisites, essential features, etc., while special attention should be paid to studying the characteristics of the impact of globalization processes on the legal regulation of property relations. Without a doubt, global law has not yet developed into a system that includes a stable set of “its own” norms, a certain circle of subjects, and its jurisdiction. Nevertheless, it is not quite possible to agree with the fact that it is impossible to talk about universally recognized sources of global law - humanity in many areas of law already has generally accepted (global) norms and adheres to them. However, a global (world) constitution or code of precedent, on the basis of which global and national norms could be differentiated, has not yet been adopted, a global judicial system, etc., has not been formed, although elements of all this are already evident. For states that have recently undergone a transitional period, it is important to fix exclusively legal mechanisms for the redistribution of property rights, where interested groups appeal to power, use it, or seek protection, creating systems of power patronage over property. This

го патронажа над собственностью. Этот путь в новых рыночных экономиках представляется традиционным, но политические решения по собственности сигнализируют о том, что власть выходит за правовые пределы своего участия в процессе перераспределения прав собственности. Поэтому необходимо комплексное правовое регулирование отношений собственности.

Ключевые слова: отношения собственности, глобализация, комплексное правовое регулирование, механизмы перераспределения, судебная система.

way in new market economies seems traditional, but political decisions on property signal that the government goes beyond the legal limits of its participation in the process of redistribution of property rights. Therefore, the question arises of the need for comprehensive legal regulation of property relations in the context of globalization.

Key words: property relations, globalization, complex legal regulation, redistribution mechanisms, judicial system.

Глобальное право пока не сложилось в правовой систему, включающую устойчивый комплекс «своих» норм, определенный круг субъектов, свою юрисдикцию. Не вполне можно согласиться с констатацией «отсутствия общепризнанных источников» глобального права [11], человечество уже располагает во многих сферах и придерживается общепризнанных (глобальных) норм. Другое дело, что пока не принято глобальной (всемирной) конституции или кодекса прецедентов, на базе которых можно было бы дифференцировать глобальные и национальные нормы, не сформирована глобальная судебная система и т.п., хотя элементы всего этого уже налицо. Правовая глобализация трансформирует традиционные формы политико-правовой организации, мобилизует новые источники, предлагает новые механизмы разрешения конфликтов, выдвигает новые правовые концепции. Так, глобальное право формирует новую парадигму не только познания, но и преобразования правовой реальности.

Исходя из того, что право регулирует, как правило, уже сложившиеся общественные отношения, глобализация права будет «вторична». Она как регулятивная система регламентирует те отношения, которые уже приобрели глобальный характер, т.е. характерны для человечества. Здесь проявляется необходимость в универсализации и унификации [22]. Глобализация окончательно «доказала» жизненность теории конвергенции как социально-политических, так и государственно-правовых систем. Их сближение шло в соответствии с принципами парадигмальности (т.е. в процессе правовой аккумуляции) и скоррелированности, т.е. наличия статической взаимосвязи правовых систем и их элементов, где изменение одной системы ведет к изменению нескольких или всех [4, с. 40].

В современной российской литературе активно обсуждаются вопросы правовой конвергенции и глобализации, «правовой аналог» которой в широком смысле рассматривается как сетевая интеграция общего права («*jus commune*») в социальную основу и структуру государств [10, с. 35]. В данном случае выделяется национальный и международный (региональный, глобальный) уровни правовой глобализации. Эти процессы, начавшиеся ещё в Новое время, когда законодательство метрополий в значительной мере определяло и потом предопределило законодательство колоний, приобрели новое качество и определенную завершенность к концу XX века, когда произошел качественный прорыв системной интеграции права.

Именно к этому времени усилиями международных организаций и, прежде всего ООН, было сформировано международное конвенционное право, интенсивно и, в основном, в практических интересах, развивалось сравнительное правоведение. В связи с формированием глобального рынка товаров, капиталов и услуг, предельно возможная унификация права стала экономически выгодна, так как позволяла минимизировать предпринимательские издержки и развивать экономическое сотрудничество. На этой основе было регламентировано взаимо-

действие в рамках ЮНКТАД, ВТО и т.п. Постепенно были институционализированы универсальные надгосударственные юридические инструменты. В большинстве юрисдикций шли активные унификационные процессы. Так, на межгосударственном уровне сформировалось общее европейское право, транснациональные корпорации выработали свои корпоративные правовые практики и стандартизованные правовые конструкции. Многие процессы экономической глобализации потребовали не просто сближения правовых систем, а разработки совершенно нового регулирования для сфер, которых ранее не существовало. Например, для виртуальной экономики, т.е. сферы, где обращаются виртуальные продукты и деньги, работают виртуальные компании и т.п. Виртуализация экономики вызвала коммерциализацию киберпространства, которое глобально и требует соответствующего регулирования, причем специфического для виртуальных банков, своего – для интернет-супермаркетов, своего – для виртуального документооборота [3, с. 19]. Особенность виртуальной организации бизнеса состоит в сосуществовании компаний и бизнес-элементов, не связанных структурными ограничениями и совместно достигающих взаимовыгодных целей [8].

Содержание правовой глобализации весьма многоаспектно и в литературе соотносится с интернационализацией и унификацией [4]. В числе общих закономерностей глобального развития правовых систем принято называть: интернационализацию, конвергенцию, транспарентность, правовую инфильтрацию [23]. В целом, эти процессы положительно оцениваются как в правовой, так и в экономической и политической литературе. В то же время, как отметил В.Д. Зорькин, в России, в силу отсутствия либо слабости традиций саморегулирования и регулирования отношений частной собственности, часто некритически и неадаптивно из «мирового опыта» перенимаются и затем воспроизводятся, причем не в сфере права как такового, а в нормативных лакунах правотворчества, а также хозяйственной практики – пусть и глобальные, но разрушительные для социальности и российской государственности тенденции [12]. Противостоять этому сложно, так как процесс считается новым и не вполне изученным. Правовая глобализация, как это ни парадоксально, не глобальна. Так, например, экономически открытый всему миру Китай закрывает западным инвесторам и компаниям наиболее привлекательные структуры проектного финансирования, так как законодательство КНР все еще не допускает прямую иностранную собственность какой-либо компании, тем более, если она способна оказывать существенное влияние на инфраструктуру. Западные партнеры вынуждены довольствоваться формой совместных предприятий, чтобы получить «некоторую возможность» принять непосредственное участие в строительстве «и, возможно, в собственности» [19].

Глобализация – процесс объективный, в отличие от известных политических течений она не радикальна и не стремится «разрушить до основания...», так как ей не на что будет «опереться». В этом смысле следует согласиться с Р.Х. Макуевым в том, что глобализация усиливает смысл и содержание правовых основ суверенитета [15, с. 23]. Собственно и всё «надгосударственное» может существовать только при наличии точки опоры «над- », т.е. суверенных государств [18, с. 12], иначе глобальное «над- » просто «повиснет». Для реализации суверенитета государство должно сохранить за собой реализацию базовых суверенных прав. Право собственности сюда относится в первую очередь, так как оно обеспечивает экономическую самостоятельность всех субъектов хозяйственных отношений, включая и государство. Речь идет, в том числе, и о дискуссионных (или, по крайней мере, обсуждаемых) сегодня вопросах собственности на недра и ресурсы. Так, в Европейском Союзе, хотя наднациональным институтам и делегированы многие права, сами члены Союза сохраняют независимость именно потому, что оставляют за собой реализацию ряда суверенных прав.

Сложность и противоречивость анализируемых процессов нередко создает у российских исследователей иллюзию новизны, «открытия» большинства вопросов в этой сфере. Отсюда часто в современной правовой литературе вопросы глобализации права представляются как новые, что не вполне соответствует действительности.

Ещё в начале XX века Н.Д. Сергеевский указывал на узость «положительного права одного народа», призывая привлекать «определения права других государств». Автор исходил из теоретических посылок современных глобализационных процессов, указывая на то, что «цивилизированным народам» «не суждена замкнутая жизнь». Уже в то время «международные влияния» проникали во все сферы, и их нельзя было игнорировать. Н.Д. Сергеевский указывал на формирование международными сношениями «общенародных институтов», которые не только не мешали самостоятельному развитию национальных институтов, а, наоборот, развивали себя «знакомством с правом других стран» [6, с. 2]. Автор совершенно обоснованно указывал на то, что Россия просто обречена на правовую глобализацию уже в силу того, что «все наше новое судопроизводство иностранного происхождения», и этот пример не единичен. В начале XX века автор не видел ни одного современного ему «уложения Европы», включая и российское, которое бы осталось «без иноземного влияния». «Иначе быть не может», заключает С.Д. Сергеевский, полностью отрицая всякую проповедь «исключительной национальной замкнутости», которая бы означала «отрицание всей новейшей истории» и подменяла бы «реальную действительность своей собственной, произвольной утопией» [6, с. 3]. Сегодня указанные процессы приобрели завершённую форму в праве Европейского союза.

М.Н. Марченко обоснованно исторически глубоко прослеживает универсализацию и унификацию права в «эволюции государственно-правовой материи», отмечая, что с наступлением глобализации эти явления максимально ярко проявились и перешли из эволюционной во «взрывную», «революционную» стадию [5, с. 279, 280]. Это положение не бесспорно. Во-первых, глобализация началась с началом Великих Географических открытий, когда европейцы распространили свое право, включая и право собственности, на весь мир, что также следовало бы считать «революцией». Во-вторых, анализируя институт собственности, мы бы остереглись использовать понятие «революция», так как собственность исторически не любит «революций», предпочитая стабильность и консервативный порядок как в обществе, так и в праве. При этом, глобализация не просто унифицирует, а существенно меняет структуру международных отношений, оказывая влияние на международно-правовое регулирование, стимулируя развитие международно-правовой теории в части внесения концептуальных новаций субъектам международного права. Современные глобальные вызовы постоянно стимулируют поиск эффективных правовых форм и способов разрешения конфликтов, противоречий, регуляции отношений, способствуя развитию научно-правовых парадигм.

В то же время, глобализацию права не стоит переоценивать. Безусловно, она, как объективный процесс, определяет (направляет) существенные изменения в жизни современного общества, «имея яркие правовые проявления», но они вряд ли способны менять «содержание основных правовых понятий, категорий» [17, с. 1]. Эти категории, прежде всего такие как собственность, в своей сути не меняются, а наоборот, скорее «консервируются» и далее универсализируются. Однако, в своем функциональном назначении многие понятия и дефиниции трансформируются, обеспечивая, таким образом, универсализацию нормативных и в целом интеллектуально-психологических сегментов национальных правовых систем.

Современное национальное право включает все больше норм, определенных международно-правовыми актами (право прав человека, гуманитарное право и и.п.). Отсюда А.И. Бойко делает, вероятно, адекватный для 2009 г., но выглядящий поспешным сегодня вывод о том, что «преобладание интеграционных тенденций... с непреложностью свидетельствует о приближении конца эпохи абсолютно автономного творчества парламентов и независимости национальной юстиции» [2, с. 15]. Миграционный кризис в Европе и геополитический кризис вокруг Украины показали, что это не совсем так, независимость национальной юстиции ещё востребована, а международные нормы понимаются по-разному. На этом фоне возникают и отрицательные воздействия как на общую, так и на национальные правовые системы.

Так, нельзя не процитировать В.Д. Зорькина, который усматривает в действиях систем глобальных ТНК и ТНБ, имеющих огромный финансово-производственный потенциал (зачастую превышающий потенциал крупных государств), «огромное влияние» как на локальную, так и на глобальную экономику, что не может не угрожать конституционным правам граждан в сфере частной собственности [12]. Современный «турбокапитализм» [20] порождает риски быстрого и почти (как показал последний мировой финансовый кризис) непредсказуемого возникновения и разрастания кризисных процессов как в отраслевом, национальном, так и в глобальном масштабе. Эти риски, как подчеркивает В.Д. Зорькин, прямо влияя на реализацию права собственности огромных масс людей, фактически «находятся вне сферы полноценного правового регулирования» [12]. Глобальные угрозы праву собственности, после последнего кризиса были осознаны политиками и научным сообществом, но нормативных гарантий от их повторений пока нет. Призывая к развитию хозяйственно-экономических отношений, он выделяет «проблемные тенденции» их правового обеспечения в неуклонно глобализирующемся мире. В данном случае, автор указывает на отставание нормативно-правовой базы указанных отношений от развития их социального содержания, которое также быстро ускоряется в связи с глобализацией [12]. Россия поздно вступила в сферу глобализации отношений собственности в силу исторических причин. Крушение социалистической системы нарушило баланс ценностей экономической свободы и социальной справедливости, который, по оценке В.Д. Зорькина, стал не только основной отличительной чертой, но и основной проблемой всей постсоветской трансформации отношений собственности, корни которой уходят в приватизацию. Её результатом стало «ощущение несправедливости в ключевом конституционном вопросе о собственности» [12].

Именно в нелегитимности собственности В.Д. Зорькин видит, в конечном итоге, основную причину неэффективности российской экономики, равно как и низкую конкурентоспособность российской судебной-правовой системы в сравнении с правовыми системами других государств. Нелегитимность собственности не дает общественной поддержки предпринимателям российского крупного бизнеса, формирует негативный массовый социальный фон, на котором даже неправомерное (рейдерское) перераспределение собственности значительная часть общества воспринимает как «восстановление справедливости» [12].

Российская Федерация осторожно, с учетом правовой позиции, выраженной Конституционным Судом РФ в Постановлении от 14.07.2015 № 21-П [1], входит в процессы глобализации права, не позволяя последней «снижать роль национального государства», так как только сильное государство, использующее слаженные правовые механизмы, имеющее систему обеспечения и защиты прав человека, способно создать условия для адаптивного вхождения в международную экономическую и правовую среду, не ущемляя при этом национальные интересы [12]. Осторожность эта связана, в большей степени, не с признанием и применением (хотя оно и проблемно в России) общепризнанных норм в сфере прав человека, а с имплементацией норм, касающихся собственности. Проблема здесь состоит в том, что глобальным сегодня чаще всего признается международное торговое (экономическое) право [16, с. 234], включая нормы, возникающие непосредственно из договорных отношений национальных государств, а также транснациональных корпораций и финансово-кредитных институтов, которые, собственно, и сформировали глобальную экономику. Соответственно, во многом они есть субъекты и разработчики глобального права, что не всегда устраивает государства.

На вызванные глобализацией существенные перемены в отношениях собственности обратили внимание, прежде всего, экономисты. Глобализация способствовала существенному усложнению отношений собственности, диверсификации ее форм, их взаимодействия и конкуренции. Сегодня субъектами отношений собственности становятся как группы частных и индивидуальных собственников, так и государство, территориальные сообщества, транснациональные монополии. Эволюционное развитие расширило границы института собственно-

сти так, что их проявление стало содержательно размытым, так как объектами собственности теперь могут стать как материальные, так и идеальные (виртуальные) активы [3, с. 25]. Таким образом, основные направления развития комплексного правового регулирования отношений собственности в условиях глобализации нуждаются как в комплексном правовом, так и в экономико-правовом исследовании. Экономическое содержание собственности в целях правового регулирования может быть раскрыто через объектно-субъектные отношения по поводу и в процессе производства, распределения (включая обмен) и потребление ресурсов и благ, а также опосредованные их присвоением – отчуждением всей совокупностью субъектов общественных отношений (включая и правовые отношения).

В отличие от предыдущей эпохи, где доминировала овеществленная собственность, в виртуальной (как правило, финансовой) экономике доминирует обезличенная, деперсонифицированная собственность, легко переходящая из рук в руки. Таким образом, собственность отчуждается от своего субъекта. Виртуальная экономика тотально коммерциализирует киберпространство, в котором работают виртуальные копии (и конкуренты) супермаркетов, банков, оперирующие виртуальной валютой, идет виртуальный документооборот и т.д. Виртуальная глобальная экономика концентрирует капитал, обобществляя его, что приводит к снижению степени самостоятельности и автономности в принятии собственником ключевых, стратегических решений. При этом нарастает влияние внешней среды – кредиторов, акционеров и пр. На этом фоне прогресс технологий и рост производства обуславливают дифференциацию капитала-функции и капитала-собственности. Признавая обезличенную собственность и формы её реализации результатом естественного, эволюционного процесса развития, следует связать трансформацию экономических отношений собственности в виртуальной экономике с её индивидуализацией в рамках развития глобального хозяйства [14, с. 129].

Также представляются значимыми вопросы универсализации правовых регуляторов в сфере экономики, где особенно важно однообразное понимание вопросов собственности. Развитие глобальной цифровой экономики формирует новый по характеру и механизмам реализации институт собственности, который, усложняясь по своей структуре (происходит иерархизация) и организации (сетевой характер), приобретает подвижность, образует новые формы, которые требуют особой правовой защиты [3, с. 28]. Международная правовая интеграция строится в направлении формирования общего правового поля режима собственности, в котором бизнес и инвесторы имели бы одинаковые твердые гарантии. Такая глобальная система международно-правового регулирования могла бы обеспечить условия развития не только глобальной экономики, но и международного права. В целом требуется современное правовое обеспечение объективно идущего процесса глобализации производительных сил, расширяющегося воспроизводства глобальных цепочек создания стоимости, которые составляют сегодня материальную базу экономической глобализации [13, с. 18].

Российской особенностью является то, что, в отличие от мировых трендов, многократно декларированные цели и задачи диверсификации экономики, её модернизации и инновационного развития «на практике далеки от решения», а упор по-прежнему делается на эффективное воспроизводство энергетического сектора, который остается жизненно важным не просто для российской экономики, а и для российской государственности [9, с. 86]. В этой связи усматривается противоречие между глобальными потребностями в регулировании отношений собственности уже в новой цифровой экономике и российскими реалиями, когда не полностью урегулированы отношения в рамках экономики предыдущего уклада. Здесь принято делать акценты на двух формах перераспределения собственности в России: национализации и рейдерстве [7, с. 12]. Основные направления развития комплексного правового регулирования отношений собственности в условиях глобализации, в основном, сводятся к формированию в интересах экономического развития, максимально сближенного правового режима собственности во всех юрисдикциях. Именно об этом, в том числе, шла речь на самми-

те G20 в Аргентине в ноябре 2018 г. [21]. Базой и исходным пунктом всех направлений развития комплексного правового регулирования отношений собственности в условиях глобализации остаются твердые правовые гарантии всех форм собственности, недопустимость её произвольного изъятия (конфискации, национализации). Кроме того, правовое регулирование должно обеспечивать соразмерность налогового бремени для обеспечения процесса воспроизводства отношений собственности, которая может быть реализована лишь при доходном участии собственника факторов производства в финансовом результате. Когда его нет или он не обеспечивает потребности производства и обеспечения уровня жизни, то отношения собственности не могут расширенно воспроизводиться. В этом случае потребности государства в виде чрезмерных налогов возобладают над воспроизводством собственности, между ними возникает конфликт, разрешение которого в правовой плоскости требует значительных затрат. В данном случае, комплексное правовое регулирование отношений собственности в условиях глобализации с необходимостью нуждается в максимальном сближении принципов налогового регулирования, доведения их до относительного однообразия.

Также необходим глобальный правовой механизм защиты отношений собственности. Особое внимание здесь уделяется корпоративному праву, так как уроки последних кризисов показали, что менее других защищены доходное (дивидендное) участие акционеров в прибыли, а также их участие в стратегическом управлении корпорацией и доступ к достоверной информации. Для государств, недавно прошедших переходный период, важно закрепить исключительно правовые механизмы перераспределения прав собственности, где заинтересованные группы апеллируют к власти, используют её или ищут покровительства, формируя системы властного патронажа над собственностью. Этот путь в новых рыночных экономиках представляется традиционным, но политические решения по собственности сигнализируют о том, что власть выходит за правовые пределы своего участия в процессе перераспределения прав собственности. Отсутствие такого правового механизма институционально переплетает власть с собственностью.

Правовое регулирование должно обеспечить обособленность оборотов денежного и финансового капитала как объектов собственности, что расширит потенциал перелива и миграции капитала, будет содействовать глобальным инвестициям. В то же время правовое регулирование рыночных процессов должно быть выстроено так, чтобы сдерживать спекулятивный капитал, его миграцию в «серый» сектор и не допускать (как это было в период последнего кризиса) дестабилизации экономики.

Библиографические ссылки

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.
2. Бойко А.И. Системная среда уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
3. Рязанова О.Е. Трансформация института собственности в условиях глобализации экономики : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009.
4. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011.
5. Марченко, М.Н. Государство и право в условиях глобализации : монография. М. : Проспект, 2013.
6. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям. Часть общая. 11 изд. Пет-роград : Тип. М.М. Стасюлевича, 1915.
7. Андросов И.В. Особенности трансформации отношений собственности в условиях кризисных этапов цикличности развития рыночной экономики // Вестник Тамбовского университе-та. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 83. № 3. С. 9-17.

8. Бекбергенева Д. Е. Отношения собственности и их роль в жизни общества // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 13 (149). С. 38-42.
9. Елецкий Н.Д. Интересы России в условиях глобализации отношений собственности и управления // Арктика и Север. 2018. № 32. С. 82-94.
10. Еремин А. Р., Ефремова А.С. Глобализация как тенденция развития современного права // Социально-политические науки. 2014. № 4. С. 34-36.
11. Звонарёва О.С. Формирование глобального права как мегатенденция современного мирового развития : тезисы доклада на теоретико-методологическом семинаре сектора теории права и государства ИГП РАН 22 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.igpran.ru/about/subjects/theory_of_law/events/Zvonareva.theses.pdf
12. Зорькин В. РФ нужны изменения в хозяйственно-экономических отношениях // Российская газета (Федеральный выпуск). 2012. 6 янв.
13. Лукьянов С., Драпкин И. Глобальные цепочки создания стоимости: эффекты для интегрирующейся экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 4. С. 16-25.
14. Лутцева К.А., Осадчая Т.Г. Вектор развития экономических отношений собственности в условиях виртуализации экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 11. С. 127-133.
15. Макуев Р.Х. Несостоятельность идеи «ограниченного» суверенитета // Государство и право. 2008. № 9. С. 21-34.
16. Никифоров В.А. Международное торговое право в условиях глобализации // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1. С. 233-238.
17. Хаустова М.Г. Тенденции развития права в условиях глобализации // Проблемы законности. 2013. № 124. С. 1-9.
18. Яковюк І. В. Ствцщношення державного суверештету і наддержавної' оргашзації влади: постановка питання // Оргашзації та правові проблеми забезпечення державного суверештету : матер. міжнар. наук.-практ. конф. (Харків, 27 бер., 2009). Х.: Вид. СПД ФО Вапнярчук Н. М., 2009. С. 12-23.
19. Michele Lee. Franchising in China: Legal Challenges When First Entering the Chinese Market, 19 AM. U. INT'L L. REV. 949.
20. Luttwak Edward. The Grand Strategy of the Byzantine Empire. Cambridge, MA/London: Belknap Press of Harvard University Press, 2009. Pp. xi, 498.
21. Declaración de Líderes del G20 Construyendo consenso para un desarrollo equitativo y sostenible G20 [Электронный ресурс] URL: https://www.g20.org/sites/default/files/declaracion_de_lideres_de_buenos_aires.pdf.
22. Азнагулова Г.М., Комаров С.А. Правовая политика национальных государств в условиях глобализации и интеграции: статья // Современные глобальные вызовы и национальные интересы : материалы XV Лихачевских чтений. СПб., 2015. С. 527-529.
23. Комаров С.А., Лаптева И.В., Титенков Д.И. Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации : монография. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань : Концепция, 2015.

References

1. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.07.2015 № 21-P (Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 2015 No. 21-P). *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, 2015, No. 30, St. 4658.
2. Boyko A.I. *Sistemnaya sreda ugolovnoogo prava* (The system environment of criminal law), avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Moscow, 2008.

3. Ryazanova O.Ye. Transformatsiya instituta sobstvennosti v usloviyakh globalizatsii ekonomiki (Transformation of the institution of property in a globalized economy), avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk. Moscow, 2009.
4. Korshunov N.M. Konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktika (Convergence of private and public law: problems of theory and practice). Moscow, Norma: INFRA-M, 2011.
5. Marchenko, M.N. Gosudarstvo i pravo v usloviyakh globalizatsii : monografiya (State and law in the context of globalization: a monograph). Moscow, Prospekt, 2013.
6. Sergeevskiy N.D. Russkoye ugovnoye pravo (Russian criminal law), posobiye k leksiyam. Chast' obshchaya. 11 izd. Petrograd : Tip. M.M. Stasyulevicha, 1915.
7. Androsov I.V. Osobennosti transformatsii otnosheniy sobstvennosti v usloviyakh krizisnykh etapov tsiklichnosti razvitiya rynochnoy ekonomiki (Features of the transformation of property relations in the crisis stages of the cyclical nature of the development of a market economy). *Vestnik Tambovskogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnyye nauki, 2010, Vyp. 83, No. 3, pp. 9-17.
8. Bekbergeneva D. Ye. Otnosheniya sobstvennosti i ikh rol' v zhizni obshchestva (Property relations and their role in the life of society). *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, No. 13 (149), pp. 38-42.
9. Yeletskiy N.D. Interesy Rossii v usloviyakh globalizatsii otnosheniy sobstvennosti i upravleniya (Russia's interests in the context of globalization of property and management relations). *Arktika i Sever*, 2018, No. 32, pp. 82-94.
10. Yeremin A. R., Yefremova A.S. Globalizatsiya kak tendentsiya razvitiya sovremennogo prava (Globalization as a development trend of modern law). *Sotsial'no-politicheskiye nauki*, 2014, No. 4, pp. 34-36.
11. Zvonarova O.S. Formirovaniye global'nogo prava kak megatendentsiya sovremennogo mirovogo razvitiya : tezisy doklada na teoretiko-metodologicheskom seminare sektora teorii prava i gosudarstva IGP RAN 22 iyunya 2012 g. (Formation of global law as a megatrend of modern world development: theses of a report on the theoretical and methodological seminar of theory of law and state sector of the Institute of Civil Engineering of the Russian Academy of Sciences on June 22, 2012). URL: http://www.igpran.ru/about/subjects/theory_of_law/events/Zvonareva.theses.pdf
12. Zor'kin V. RF nuzhny izmeneniya v khozyaystvenno-ekonomicheskikh otnosheniyakh (Russia needs changes in economic relations). *Rossiyskaya gazeta* (Federal'nyy vypusk), 2012, 6 yanv.
13. Luk'yanov S., Drapkin I. Global'nyye tsepochki sozdaniya stoimosti: efekty dlya integriruyushchey ekonomiki (Global value chains: effects for an integrating economy). *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*, 2017, No. 4, pp. 16-25.
14. Luttseva K.A., Osadchaya T.G. Vektor razvitiya ekonomicheskikh otnosheniy sobstvennosti v usloviyakh virtualizatsii ekonomiki (The vector of development of economic property relations in a virtualized economy). *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy*, 2011, No. 11, pp. 127-133.
15. Makuyev R.Kh. Nesostoyatel'nost' idei «ogranichennogo» suvereniteta (The failure of the idea of "limited" sovereignty). *Gosudarstvo i pravo*, 2008, No. 9, pp. 21-34.
16. Nikiforov V.A. Mezhdunarodnoye trgovoye pravo v usloviyakh globalizatsii (International trade law in the context of globalization). *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki, 2008, No. 1, pp. 233-238.
17. Khaustova M.G. Tendentsii razvitiya prava v usloviyakh globalizatsii (Trends in the development of law in the context of globalization). *Problemy zakonnosti*, 2013, No. 124, pp. 1-9.
18. Yakovyuk I. V. Stvvshchnoshennia derzhavnoho suvereshtetu i nadderzhavnoi orhashzatsi vlady: postanovka pitannia, *Orhashzatsii ta pravovi problemy zabezpechennia derzhavnoho suvereshtetu* : mater. mizhnar. nauk.-prakt. konf. (Kharkyv, 27 ber., 2009). Kharkyv: Vyd. SPD FO Vapniarchuk N. Moscow, 2009, pp. 12-23.
19. Michele Lee. Franchising in China: Legal Challenges When First Entering the Chinese Market, 19 AM. U. INT'L L. REv. 949.

20. Luttwak Edward. The Grand Strategy of the Byzantine Empire. Cambridge, MA/London: Belknap Press of Harvard University Press, 2009. Pp. xi, 498.
21. Declaración de Líderes del G20 Construyendo consenso para un desarrollo equitativo y sostenible G20. URL: https://www.g20.org/sites/default/files/declaracion_de_lideres_de_buenos_aires.pdf.
22. Aznagulova G.M., Komarov S.A. Pravovaya politika natsional'nykh gosudarstv v usloviyakh globalizatsii i integratsii: stat'ya (Legal policies of national states in the context of globalization and integration: article). *Sovremennyye global'nyye vyzovy i natsional'nyye interesy* : materialy XV Likhachevskikh chteniy. St. Petersburg, 2015, pp. 527-529.
23. Komarov S.A., Lapteva I.V., Titenkov D.I. Prava cheloveka i pravovaya infil'tratsiya idey Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka v pravovuyu sistemu Rossiyskoy Federatsii (Human rights and legal infiltration of the ideas of the European Court of Human Rights into the legal system of the Russian Federation), monografiya. 2-ye izd., pererab. i dop. Ryazan', Kontseptsiya, 2015.

Дата поступления: 28.01.2019

Received: 28.01.2019

УДК 347.91/95

ПРОБЛЕМЫ ПРИМИРЕНИЯ СТОРОН В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

PROBLEMS OF RECONCILIATION OF THE PARTIES IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

МУРЗАБУЛАТОВ Урал Муллахметович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия. E-mail: ural.murzabulatov.59@mail.ru

MURZABULATOV Ural Mullakhmetovich
Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Chair of Civil Procedure of the Institute of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State University", Ufa, Russia. E-mail: ural.murzabulatov.59@mail.ru

Исполнительное производство во всех государствах, в том числе, и в России, имеет свою специфику, обусловленную, с одной стороны, особенностями национальной правовой системы, а с другой стороны, сложившейся практикой и правосознанием. Мировое соглашение в рамках исполнительного производства – это особая мера разрешения спорной ситуации. Судебный пристав, обладая соответствующими знаниями и информацией по конкретному делу, может примирить различные точки зрения, противоположные интересы, стараясь достичь результата в интересах обеих сторон. Судебный пристав-исполнитель должен быть наделен правом проведения примирительных процедур, а также правом утверждения мирового соглашения в исполнительном производстве. Это приведет к активизации примирительных

Enforcement proceedings in all states, including the Russian Federation, have their own specifics, due, on the one hand, to the peculiarities of the national legal system, and, on the other hand, to the existing practice and legal conscience. The settlement agreement in the framework of enforcement proceedings is a special measure to resolve the disputed situation. A bailiff, possessing appropriate knowledge and sufficient information in a particular case, can reconcile different points of view and opposing interests, trying to achieve results in the interests of both parties. The court bailiff must be given the right to conduct conciliation procedures, as well as the right to approve the settlement agreement in enforcement proceedings. This will lead to the activation of conciliation procedures, the acceleration of the settlement agreement in the framework of en-